

Враги **И** союзники

К. Семенов

Политические солдаты Гитлера

SA-Regiment München 1923

Враги и союзники

Константин Семенов

Политические солдаты Гитлера

«ВЕЧЕ»

2011

Семенов К. К.

Политические солдаты Гитлера / К. К. Семенов — «ВЕЧЕ»,
2011 — (Враги и союзники)

СА – Штурмовые отряды Национал-социалистической немецкой рабочей партии – вошли в историю Германии, при этом их существование окружено тайнами и мифами. Кем же были штурмовики – банальными преступниками, борцами за социализм или же политическими солдатами Гитлера? Немецкий историк Вальтер Герлиц, в целом негативно относившийся к СА, дал им очень точное определение – «новые формирования, служившие не государству, а идее, новой социорелигиозной доктрине спасения...».

Содержание

Предисловие	6
Первая мировая война и послевоенная Германия	7
Добровольческие корпуса. Первый шаг к штурмовым отрядам	10
Фрайкоры против иностранцев в 1918–1923 гг.	14
Бавария. Путь от фрайкоров к партии	21
Годы становления и пробы сил 1922–1923 гг.	29
Путь к власти 1924–1929 гг.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Константин Семенов

Политические солдаты Гитлера

©Семенов К.К., 2011

©ООО «Издательский дом «Вече», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Ранняя история национал-социализма в Германии неразрывно связана с историей Штурмовых отрядов НСДАП. Появление Штурмовых отрядов (СА от нем. – *Sturmabteilungen*) не стоит напрямую связывать с идеологией национал-социализма, по своей сути они были закономерным явлением 20-х гг. прошлого века. Аналогичные группы боевиков создавались всеми партиями и союзами послевоенной Германии. Атмосфера ненависти и насилия, царившая в Европе, просто требовала образования подобных групп. Спустя 10 лет штурмовики стали политическими солдатами Адольфа Гитлера. Этот термин был впервые использован в уставе СА 1931 г. Несмотря на столь одиозное название, даже после прихода к власти СА были носителями революционного духа борьба борьбы за власть 1923–1933 гг. Были... До 1 июля 1934 г.

Приход Гитлера к власти 30 января 1933 г. сделал СА всемогущими. Ряд ветеранов СА попали в эшелоны власти Третьего рейха и приняли активное участие в утверждении нового порядка в Германии. Занимая видное положение в структуре государственного управления, они, тем не менее, считали себя в первую очередь штурмовиками и лишь затем государственными чиновниками. Недовольство штурмовиков действиями канцлера Гитлера и неприязнь к СА, которую испытывали многие власть имущие в Германии, стали главными причинами уничтожения лидеров СА летом 1934 г.

Трагические события 30 июня 1934 г., в истории получившие название «Ночи длинных ножей», сделали сильнейшую в мире военизированную партийную организацию придатком немецких вооруженных сил. СА были обезглавлены, подавлены и сокращены в несколько раз. Кровавая бойня, организованная окружением Гитлера, однако, не лишила последнего поддержки СА. Для большинства штурмовиков он как был, так и остался фюрером. В годы Второй мировой войны штурмовики приняли активное участие в военных действиях, они сражались и гибли на всех европейских театрах боевых действий, служа во всех родах войск.

Снижение роли СА в общественно-политической жизни Германии 1934–1945 гг. стало причиной отсутствия интереса у большинства историков к самой организации СА и недостатка серьезных исторических исследований по этой теме во всей Европе. Читатели России находятся еще в более незавидном положении – крайняя одиозность скурых публикаций об СА в нашей стране наглядно демонстрируется измышлениями одного из «специалистов» по Третьему рейху – «... в ходе настоящей бандитской “разборки” Гитлер “замочил” в “Ночь длинных ножей” 30 июня 1934 года ставших опасными ему своих недавних сообщников-штурмовиков во главе с закадычным “братком” Эрнстом Рёмом...»¹. Интерес же отечественных журналистов к СА покоится в первую очередь на жажде сенсаций, зачастую грязных и мерзких. Единственное из истории СА, что попало в поле их зрения, – гомосексуализм². Единичные случаи мужеложества родили в воспаленных умах гипотезу, опровергнутую самой историей.

В ходе Нюрнбергского процесса, вопреки желанию советской стороны, Штурмовые отряды НСДАП преступной организацией признаны не были, и даже их действия времен периода борьбы (1921–1933 гг.) не были подвергнуты осуждению.

Кем же были СА на самом деле? Банальными преступниками, борцами за социализм или же политическими солдатами Гитлера? Истина лежит где-то посередине. На мой взгляд, немецкий историк Вальтер Герлиц, в целом негативно относившийся к СА, дал им очень точное определение: «Новые формирования, служившие не государству, а идее, новой социорелигиозной доктрине спасения...»³.

¹ См. предисловие Г. Рудого к книге *Белова Н.Ф.* Я был адъютантом Гитлера. 1937–1945. Смоленск, 2003. С. 4.

² См. *Млечин Л.М.* Самая большая тайна фюрера. М., 2008.

³ *Герлиц В.* Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657–1945. М., 2005. С. 266.

Первая мировая война и послевоенная Германия

Первая Мировая война 1914–1918 гг. сыграла заметную роль в судьбах европейских государств. Поводом для ее начала стало убийство наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 г. Темные силы мира направили руку сербского фанатика, и пламя войны запылало по всей Европе. Воспользовавшись убийством эрцгерцога как предлогом, Австро-Венгрия предъявила Сербии неприемлемый ультиматум, а затем 28 июля 1914 г. объявила войну. Спустя несколько дней, 1 августа, Германия объявила войну России. На следующий день немецкие войска оккупировали Люксембург. Днем позже Германия объявила войну Франции, а на следующий день вторглась в Бельгию. Вскоре в войну вступила Великобритания. К концу августа 1914 г. сильнейшая азиатская держава – Япония объявила войну Германии.

В середине августа 1914 г. Русская армия начала Восточно-прусскую наступательную операцию. 8-й немецкой армией в Восточной Пруссии командовал генерал Пауль фон Гинденбург, а его начальником штаба был Эрих Людендорф. Немецкие генералы смогли провести русских. Одна из наступавших русских армий была почти уничтожена. Эта победа овеяла Гинденбурга и Людендорфа громкой славой, позволив им и после войны добиться определенных успехов на политическом поприще. Вскоре началась война за африканские колонии Германии, однако главные театры боевых действий все же оставались в Европе. 18 августа 1914 г. русские войска Юго-Западного фронта перешли в наступление и вскоре достигли берегов реки Сан. В начале сентября 1914 г. немецкие войска на Западном фронте перешли в наступление на участке Верден – Париж. Это наступление стало позже известно как «битва на Марне». Пять немецких армий не смогли потеснить шесть армий союзников – 8 сентября наступающие немецкие войска были остановлены, а затем были вынуждены отступить к реке Эна. После этого на Западе настал период позиционной войны.

В конце октября 1914 г. нейтральная Турция вступила в войну. Турецкий флот, поддержанный несколькими немецкими кораблями, внезапно атаковал русское побережье. Осенью же русская армия начала ширококомасштабную Варшавско-Ивангородскую операцию и добилась определенного успеха. В новом, 1915 г. немецкая армия перенесла центр своих усилий на Восточный фронт: в апреле началось крупное наступление германских войск в районе Горлицы, на фронте 3-й Русской армии. В конце апреля немцы начали наступление и на Западном фронте, применив газы у Ипра. В мае 1915 г. в войну на стороне Антанты вступила Италия, но слабая итальянская армия не помогла военным усилиям союзников.

Летом 1915 г. немцы заняли территорию почти всего Царства Польского, но потеряли все свои колонии в юго-западной Африке. В сентябре 1915 г. Германией был подписан Четверной пакт – союзный договор с Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. После подписания договора болгарская армия вступила в войну, напав на Сербию. В феврале 1916 г. немецкие войска перешли в наступление на Западном фронте, сделав неудачную попытку захватить Верден. По требованию французского командования Русская армия в середине марта 1916 г. провела Двинскую наступательную операцию для отвлечения внимания немцев от Вердена. В конце мая состоялся знаменитый Ютландский морской бой между английским и немецким флотами, окончившийся номинальной победой англичан. 4 июня армии русского Юго-Западного фронта перешли в наступление на позиции австро-венгерских войск. В июле 1916 г. уже англо-французские войска перешли в наступление на Сомме. Успех операции был небольшим, но потери просто огромными. Через месяц к Антанте присоединился еще один горе-союзник – Румыния. В сентябре 1916 г. на Западном фронте англичанами были впервые использованы танки,

позже ставшие отдельным родом войск. К концу 1916 г. на фронтах Первой мировой войны 425 дивизиям стран Антанты противостояли 331 дивизия стран Четверного договора⁴.

6 апреля 1917 г. в войну на стороне Антанты вступила Америка, нажившая огромный капитал на военных поставках в воюющие страны. В июне к странам Антанты присоединилась Греция, рассчитывавшая увеличить свою территорию за счет балканских союзников Германии. 1 июля 1917 г. боеспособные части Русской армии предприняли свое последнее наступление, выполняя обязательства перед союзниками. Почти через две недели после этого, 19 июля 1917 г. немецкий рейхстаг принял резолюцию о заключении «мира по соглашению». Германия устала от войны...

За несколько лет войны в ней приняли участие армии 38 государств мира. Война дорого обошлась странам-участницам, но основное бремя легло на Россию, Германию и Австро-Венгрию. В результате войны в этих государствах Европы произошли революции и вооруженные восстания. Первой и самой значимой была Февральская революция в России, вызвавшая в марте 1917 г. отречение императора Николая II. На смену царю-батюшке пришло Временное правительство, собранное из членов различных партий. Триумф «демократии» в России вызвал подъем социалистического движения и в Европе. Так, в апреле 1917 г. немецкий союз «Спартак» (основан в конце 1915 г.) провел ряд антиправительственных выступлений по всей Германии. 3 августа 1917 г. экипажи судов немецкого военно-морского флота подняли вооруженное восстание, поддержанное спартаковцами. Чуть позже произошел раскол сильной социал-демократической партии Германии. Ее леворадикальное крыло образовало независимую социалистическую партию Германии. Выступления левых были подавлены, и император Вильгельм II сумел совладать с ситуацией и пока удержался на троне.

Тем временем в России прогремела новая революция: в результате вооруженного переворота 25 октября 1917 г. к власти в России пришли советы рабочих и солдатских депутатов и партия большевиков, возглавляемая Ульяновым-Лениным. После этого в стране началась Гражданская война и красный террор. Первым декретом нового правительства стал декрет о мире, но фактически перемирие между Россией и Германией было заключено лишь 2 декабря 1917 г. Армия Германии в это время хоть и находилась в незавидном положении, но ее войска все еще продолжали удерживать занятые территории во Франции, Бельгии, на Балканах, на Украине, в Польше и в Прибалтике. В конце февраля 1918 г. германские войска перешли в наступление на Восточном фронте и, практически не встретив сопротивления, заняли 25 февраля Ревель (ныне Таллин) и 28 февраля – Псков. Таким образом, возникла реальная опасность выхода немцев к Петрограду. Большевики засуетились и 3 марта 1918 г. подписали в Брест-Литовске позорный для России мир.

Соприкасаясь на оккупированной территории бывшей Российской империи с большевиками, уже тогда мечтавшими о мировой революции, германские войска вскоре заразились большевизмом. Полный развал армии, унижение офицеров и всеобщий грабеж нашли своих сторонников и среди подданных кайзера. Сравнительная легкость установления советской власти в России стала примером для активизации деятельности социалистов в Германии. Как и в России, их главным врагом стал император Вильгельм и крупный капитал. Ведение войны против союзников в этой ситуации становилось все более опасным делом, и даже милитаристские круги Германии стали склоняться к миру. Верхушка германской армии надеялась выторговать более выгодные условия мира с помощью демонстрации мощи германского оружия. Так, в конце октября 1918 г. германский ВМФ получил приказ выйти в море. В ходе войны большая часть флота не вела активных боевых действий, и перспектива погибнуть в конце войны матросам вовсе не улыбалась. Кроме этого, среди матросов умелую агитационную работу вели и спартаковцы, знавшие, что в России матросы стали авангардом революции. По этим причинам

⁴ Всемирная история: В 24 т. Т.19. Первая мировая война / Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др. Мн., 1999. С. 179.

28 октября 1918 г. в Киле матросы отказались выйти в море и, подняв красные флаги, начали мятеж. Вскоре к мятежу присоединились флотские экипажи в Бремене, Гамбурге и Любеке. Первыми жертвами мятежа стали морские офицеры, верные присяге. По аналогии с советской Россией мятежники организовали советы рабочих и моряков, а также создали народную морскую дивизию, чьи подразделения прибыли вскоре и в Берлин.

Мятеж флота положил начало эскалации революции в Германии. В начале ноября 1918 г. страну захлестнули многочисленные стачки, резко увеличилось количество сторонников союза «Спартак». 8 ноября во втором по значимости в Германии королевстве «Бавария» отрекся правящий монарх из дома Виттельсбахов, а на следующий день отрекся король Пруссии и император Германии Вильгельм II Гогенцоллерн. 9 ноября 1918 г. один из лидеров социал-демократической партии Германии Густав Шейдеманн объявил о создании Германской республики по иронии судьбы в этот же день лидер союза «Спартак» Карл Либкнехт провозгласил Германскую социалистическую республику. Законное правительство, т. е. правительство Германской республики, было создано Фридрихом Эбертом из членов республиканской и социал-демократической партий. Эберт также договорился о поддержке нового режима с заместителем начальника штаба Имперской армии генералом Вильгельмом Гренером. 11 ноября 1918 г. немецкая делегация подписала с союзниками перемирие на переговорах в Компьене, после чего германская армия начала уходить с оккупированной территории на Западе и частично на Востоке.

Добровольческие корпуса. Первый шаг к штурмовым отрядам

Несмотря на видимые успехи новой власти, к концу года в ее распоряжении оставалось все меньше и меньше надежных армейских частей. Части прежней армии еще могли согдиться для отражения внешней агрессии, но для действий внутри страны они уже почти не годились. Умеренные социалисты из правительства начали опасаться восстания спартаковцев и других левых радикальных групп и повторения опыта русской революции. В целях создания верных и боеспособных воинских частей руководство республиканской армии разрешило 27 ноября 1918 г. формировать подразделения из добровольцев. Спартаковцы ответили на это созданием советов рабочих и матросов по всей Германии.

В это тревожное время в Германии появились уникальные добровольческие формирования – так называемые фрайкоры (от нем. Freikorps – добровольческий корпус, далее ДК). Один из современников сказал о чинах фрайкоров, что это «люди, которые так и не смогли демобилизоваться психологически»⁵. Фрайкоры существовали в германской истории и ранее: к примеру, в Освободительную войну 1813 г. – Добровольческий корпус Адольфа Фрейхерра фон Лютцова. В то же время аналогичные фрайкорам подразделения после Февральской революции существовали и в Русской армии под названием «Ударные батальоны» и «Части смерти».

Прообразом фрайкоров принято считать созданную губернатором Киля Густавом Носке «Железную бригаду» из верных республике офицеров, старшин и матросов. Первым же фрайкором в полном смысле этого слова считается Добровольческий ландъегерский корпус генерала Людвиг Меркера, созданный в начале декабря 1918 г. на основе добровольцев 214-й пехотной дивизии⁶. В течение декабря были организованы еще несколько фрайкоров – «Потсдам», «Рейнхард», «Хельд», «Гюльзен» и знаменитая гвардейская кавалерийская стрелковая дивизия. При создании большинство фрайкоров получали название по фамилии своего командира к примеру: ДК «Пфедфер фон Саломон», «фон Хейдебрек», «Хельд» и «Гюльзен», другие по месту создания или дислокации ДК: «Потсдам», «Тильзит» и «Байройт». Изредка ДК получал название от подразделения, чьи чины составляли большинство в ДК, к примеру, добровольческий корпус V армейского корпуса или же гвардейская кавалерийская стрелковая дивизия.

23 декабря 1918 г. в Берлине части народной морской дивизии (созданной из леворадикальных матросов) и спартаковцы подняли мятеж. В ходе мятежа левые штурмовали здания военной комендатуры и имперской канцелярии. Восстание было плохо организовано и поэтому было быстро подавлено. На следующий день независимая социалистическая партия вышла из состава правительства, которое в свою очередь 27 декабря назначило Густава Носке имперским министром обороны. Спустя еще три дня союз «Спартак» сменил название и стал называться коммунистической партией Германии (далее КПД). Независимые социалисты приняли решение о соединении с КПД в единый фронт. 5 января 1919 г. коммунисты и социалисты вышли на демонстрацию в Берлине под красными флагами. Левые и их сторонники заняли центр города и начали угрожать правительству. На следующий день правительство Эберта официально признало добровольческие корпуса и призвало их защитить «право, порядок и границы республики». Умеренный социалист Эберт и его республика не вызывали у членов фрайкоров ни малейших симпатий. Основная масса чинов добровольческих корпусов была монархистами или в крайнем случае придерживалась националистических взглядов. Но в рядах добровольцев

⁵ Grant T.D. Stormtroopers and crisis in the Nazi movement: activism, ideology and dissolution. NY. 2004. P.40.

⁶ Акунов В.В. Фрайкоры. Повесть о германских добровольцах. М., 2004. С. 8–9.

царила такая ненависть к коммунистам, что она легко перебила все сомнения. 9 января КПД начала вооруженное восстание в Берлине. На следующий день 10 добровольческих корпусов подошли к внешним границам города. Вскоре начался штурм. 12 января добровольцы уже вели бои по всему городу, стараясь сломить очаги сопротивления левых. После разгрома мятежников фрайкоровцы приступили к казням пойманных коммунистов. 15 января в руки добровольцев попали лидеры КПД Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Оба главаря были спешно казнены самым жестоким образом.

Тем временем, 19 января 1919 г. в Веймаре собрались представители нового национального собрания Германии. По месту проведения съезда новая буржуазно-демократическая республика получила название Веймарской. В состав республики вошли 15 земель (прежние государства Германской империи) и 3 вольных города. Президентом республики был утвержден Эберт, а правительство возглавил уже упоминавшийся Штрейземанн. Интересно отметить, что охрану съезда несли части фрайкоров генерала Меркера. В эти же дни до Веймара докатились слухи о произволе фрайкоров в Берлине, и 20 января правительство потребовало от фрайкоров немедленного выхода из Берлина. Гуманность правительства была вызвана опасениями, что расправившись с коммунистами, фрайкоры примутся и за демократов.

Чтобы смягчить последствия отзыва из Берлина, Носке в конце января поручил фрайкорам разгромить мятежных матросов и коммунистов в городах Бремене, Вильгельмсхафене и Гамбурге. На усмирение этих городов были отправлены три морские добровольческие бригады (1–3, 1-я ранее называлась «железной») и ландъегерский корпус Меркера. В начале февраля фрайкоры достигли Бремена и 4 числа вступили в бой за него. После упорных боев мятежники были разгромлены, а остальные восставшие города поспешили признать власть республики. К концу февраля на территории Германии возникли новые очаги коммунизма, в основном в промышленных городах. Генерал Меркер получил приказ отправиться на их подавление. Успехи первых фрайкоров положили начало созданию добровольческих частей по всей Германии, и скоро число фрайкоров достигло нескольких сотен⁷.

1 марта 1919 г. части генерала Меркера взяли Халле, а затем отправились в «турне» по другим городам Германии. Через два дня коммунисты и левые начали в Берлине забастовку, правительство в ответ ввело чрезвычайное положение и вновь призвало на помощь фрайкоры. Спустя еще два дня части народной морской дивизии, находившиеся в Берлине, подняли вооруженный мятеж, который был поддержан коммунистами. Войдя в Берлин, части фрайкоров вступили в уличные бои с мятежниками. Некоторые очаги сопротивления левых держались вплоть до 13 марта, но фронтальной опыт добровольцев сыграл решающую роль в разгроме мятежа. Тем временем другие добровольческие корпуса продолжали громить левых по всей Германии. 10 апреля 1919 г. фрайкоры взяли Магдебург, 14 апреля – Дрезден, 18 апреля – Брауншвейг, 11 мая – Лейпциг и 18 июня – Эрфурт.

Существование фрайкоров и усиление их мощи очень беспокоили правительство республики, но оно прекрасно отдавало себе отчет в том, что добровольческие корпуса представляют единственную реальную силу, способную обуздать левых. Поэтому Учредительное собрание республики 6 марта 1919 г. объявило о создании вооруженных сил республики – рейхсвера и военно-морских сил – рейхсмарине. Территория республики была разделена на два крупных территориальных командования – Группенкомандо I «Север и Восток» и II «Юг и Запад», которые в свою очередь делились на военные округа. Изначально планировалось, что рейхсвер будет состоять из 24 бригад и ряда вспомогательных формирований. В апреле количество бригад увеличилось до 29, а к лету 1919 г. – до 40 бригад. Летом 1919 г. численность рейхсвера превысила 500 000 человек, правда, включая части пограничной охраны. Ряд фрайкоров

⁷ В.В. Акунов в своей работе смог идентифицировать 234 формирования, которые можно отнести к фрайкорам. См. Акунов В.В. Фрайкоры. С. 21–45.

был включен в рейхсвер независимыми подразделениями; так, фрайкор «Гюльзен» стал 3-й бригадой рейхсвера, а ландъегерский корпус Меркера – 16-й бригадой. Более мелкие фрайкоры были преобразованы в полки и батальоны рейхсвера. По самым скромным подсчетам, численность бывших бойцов добровольческих корпусов в рейхсвере в мае 1919 г. превысила 150 000 человек⁸.

28 июня 1919 г. в Версале Германия подписала мирный договор с союзниками. Этот договор вскоре стал известен как Версальский. Согласно этому договору Германия потеряла 13 % своей довоенной территории. На западе Эльзас был передан Франции, Мальмеди и Эйпен Бельгии, а Саарская область на 15 лет была передана под управление Лиги наций. Левобережье Рейнской области и 50 км от правого берега Рейна, было объявлено демилитаризованной областью. На востоке Германия потеряла Познань, часть Западной Пруссии и Поморья. Города Мемель и Данциг были объявлены свободными городами. Кроме этого, были отменены результаты Брестского мира. Переговоры продолжались вплоть до конца 1919 г., и лишь 10 января 1920 г. Германия ратифицировала Версальский договор. Условия этого договора были настолько унижительно, что вызвали бурную реакцию по всей Германии. Особенно негодовали военные – Германии было запрещено иметь авиацию, а численность рейхсвера потребовали сократить до 100 000 человек. Позже практически все историки сойдутся, что именно Версальский мир породил национал-социализм. Так, к примеру, английский историк Джон Фуллер считал, что: «...нет никакого сомнения... в том, кто и что вызвали к жизни Гитлера. Это Клемансо, бесконтрольный, но все контролирующий председатель мирной конференции, и его шедевр – Версальский договор»⁹.

В начале марта 1920 г. в жизни Германии произошло одно важное событие. Как уже отмечалось Версальский договор вызвал негативную реакцию среди военных. Некоторые из них, отличавшиеся крайне правыми взглядами и ранее служившие во фрайкорах, вступили в сговор с целью добиться отмены Версальского договора. Во главе заговора встали генерал от инфантерии барон Вальтер фон Лютвиц, ранее возглавлявший одноименный ДК, а ныне являвшийся командиром Группенкомmando первый крупный землевладелец Вольфганг Капп. Вечером 10 марта 1920 г. генерал фон Лютвиц потребовал от президента Эберта отказаться от соблюдения условий Версальского договора. Эберт снял Лютвица с должности и отказался идти на конфликт с союзниками. Лютвиц проигнорировал свое отстранение и приказал 2-й и 3-й морским бригадам начать наступление на Берлин. Правительство Эберта оставило Берлин и потребовало от командующего рейхсвером генерала-полковника Ганса фон Секта подавить выступление Каппа-Лютвица. Генерал фон Сект надменно ответил Эберту, что «солдаты в солдат не стреляют» (*Truppe schießt nicht auf Truppe*)¹⁰. 13 марта 2-я морская бригада, не встретив вооруженного сопротивления, вошла в Берлин. Здесь восставшие объявили о создании своего правительства во главе с Вольфгангом Каппом. Вопреки всем ожиданиям, к восставшим присоединилось небольшое количество военных, а профсоюзы и левые начали очередную забастовку, в которой участвовало около 1 200 000 человек по всей Германии. Спустя четыре дня путч сошел на нет и Капп бежал в Швецию, бросив своих сторонников.

В середине марта 1920 г. КПД и независимые социал-демократы подняли вооруженный мятеж в Рурской области. Можно смело сказать, что мятеж был спровоцирован капповским путчем. Рурские мятежники захватили власть в Эссене и Дортмунде и вскоре организовали прекрасно вооруженную Рурскую красную армию. Численность этой армии превышала 50 000 человек¹¹, и ее части позднее захватили Дюсельдорф и Дуйсбург. Успех мятежников объяс-

⁸ Jurado C.C. The German Freikorps. 1918–1923. Oxford, 2001. P. 16.

⁹ Галли В.В. Политэкономия войны. Торжество либерализма. 1919–1939. М., 2007. С. 34.

¹⁰ Герлиц В. Указ. соч. С. 215.

¹¹ Фест И. Гитлер. Пермь, 1993. Т. 1. С. 216.

няется тем, что Рур входил в демилитаризованную зону и на его территории практически не было частей рейхсвера. Слабые местные фрайкоры и полиция были быстро разгромлены восставшими. Командующий 6-м военным округом рейхсвера генерал фон Ваттер призвал на помощь части добровольческих корпусов. До конца марта правительство Эберта пыталось найти компромисс и не допустить столкновения в Рурской области между военными и левыми, но последние, чьи силы еще больше увеличились, были непреклонны. 3 апреля 1920 г. части фрайкоров начали наступление на Рурскую республику. Добровольцы были разделены на три оперативные группы: с севера наступали ДК «Дюсельдорф», «фон Аулок», 3-я морская бригада и штурмовой отряд Россбаха; с юга наступали баварские ДК «фон Эпп», «фон Овен» и «Оберланд». Третья группа наступала из Мюнстера, в ее состав входили ДК «Габке», «Геттинген», «Гинденбург», «Северин» и добровольческий отряд Хааса. После 5 дней боев Рурская красная армия, несмотря на численное превосходство, была разгромлена, части фрайкоров погнали деморализованные отряды левых в сторону французской границы¹². Это привело к вступлению союзников на территорию Рурской области. Фрайкоры были вынуждены уйти из Рура вглубь Германии. Союзники увидели во фрайкорах реальную силу, способную противостоять им. Союзная комиссия потребовала от Веймарского правительства срочного роспуска и запрещения всех полувоенных организаций. Правительство Эберта пошло навстречу требованиям союзников, распустило фрайкоров и потребовало от всех организаций сдать имеющееся у них оружие.

¹² Акунов В.В. Указ. соч. С. 97.

Фрайкоры против иностранцев в 1918–1923 гг.

Помимо внутренних врагов – коммунистов и левых парти —, добровольческие корпуса сражались и с внешними врагами – иностранцами. Первым врагом фрайкоров стали польские националисты. 16 ноября 1918 г. было провозглашено новое польское государство. Его армия вначале состояла из легионов созданных после начала Первой мировой войны в русской и австрийской армиях. Лидером польской военщины стал Юзеф Пилсудский. Вскоре на территориях, заселенных поляками, стали создаваться отделы Польской военной организации. Эта организация ставила целью объединение всех земель, где преобладали поляки, в единое государство. Поляки потребовали от Германии передачи округа Познань, Восточной и Западной Пруссии и Силезии. Германское правительство отказало полякам, а радикально настроенные военные вновь образовали три добровольческих корпуса, два добровольческих отряда пограничной стражи и знаменитый штурмовой отряд Россбаха. В конце декабря 1918 г. на территории округа Познань польская военная организация (далее ПОВ) подняла вооруженный мятеж. В новом году Познань была отбита фрайкорами, а уже в конце января 1919 г. немецкие добровольцы перешли в наступление. Так, 2 февраля 1919 г. отряд Россбаха с боем захватил Хелмно и продолжил наступление на поляков¹³. Энергичные действия добровольцев вызвали опасения союзников, и они потребовали немедленного возвращения фрайкоров в места дислокации. К концу февраля фрайкоры вернулись на исходные позиции.

¹³ Jurado C.C. Op. cit. P. 18.

Герхард Россбах

Эдмунд Хайнес со своими сослуживцами по Добровольческому корпусу Россбаха

Почти полгода после этого поляки не проявляли активности и боролись в основном с Советской Россией. Тем не менее, в середине августа 1919 г. ПОВ подняла новый мятеж, теперь уже на территории Верхней Силезии. В мятеже приняло участие около 22 000 польских боевиков. В начале им противостояло 14 000 фрайкоров и слабая немецкая полиция. Бои продолжались в течение недели и закончились полной победой фрайкоров. Польская организация опять ушла в подполье. Однако ситуация в Силезии продолжала оставаться взрывоопасной, и в феврале 1920 г. сюда прибыла союзная комиссия, а затем и англо-итало-французские войска. Союзники надеялись, что прибывшие войска станут гарантами стабильности в регионе.

Примерно через год ПОВ начала подготовку к новому мятежу. Местные фрайкоры были к этому времени уже распущены, и полякам противостояли лишь части местной немецкой самообороны – 4 батальона и 1 рота. Союзные войска повели себя очень интересно и в конце апреля 1921 г. арестовали практически всех руководителей частей немецкой самообороны. 2 мая 1921 г. ПОВ подняла новый антинемецкий мятеж. Итальянские войска пытались пресечь столкновения, но потеряли 250 человек и умерили свой пыл¹⁴. В течение нескольких дней в руках поляков оказалась почти вся Силезия, к тому же к ним на помощь подошли части польской регулярной армии. 7 мая в Силезию прибыл один из руководителей баварского фрайкора «Оберланд» майор Горадам. Увидев недостатки местной самообороны, он доложил о них старшему немецкому офицеру и бывшему лидеру одного из фрайкоров генерал-лейтенанту фон Гюльзену. В ответ фон Гюльзен официально попросил помощи у «Оберланда». Спустя 4 дня прибыл первый батальон баварцев, а затем еще два. Кроме трех батальонов «Оберланда» в

¹⁴ Акунов В.В. Указ. соч. С. 107.

Силезию прибыло большое количество индивидуальных немецких добровольцев и харизматических лидеров фрайкоров.

В середине мая 1921 г. все немецкие войска в Силезии были разделены на две группы: южная – генерал-лейтенанта фон Гюльзена (ДК «Оберланд») и северная – подполковника Грюнтцена. 21 мая баварцы из «Оберланда» захватили гору Аннаберг на восточном берегу Одера. Эта возвышенность представляла собой важный стратегический пункт, господствовавший над местностью. В ходе штурма баварцы потеряли 2 человек убитыми и около 30 ранеными, захватив при этом сотню пленных¹⁵. 23 мая баварцы отбили контратаку поляков и удержали Аннаберг. Эта небольшая победа стала знаменательной датой в истории фрайкоров. В течение июня 1921 г. немцы еще пару раз громили поляков и их французских доброжелателей, выполнявших роль военных советников. В начале июля 1921 г. под давлением англичан поляки ушли из Верхней Силезии, и 5 июля местная немецкая самооборона была распущена, а добровольцы начали собираться домой.

Члены Союза «Оберланд» во главе колонны штурмовиков

Кроме Силезии добровольческие корпуса оставили заметный след в Прибалтике. В ноябре 1918 г. здесь находилась 8-я немецкая армия, чьи части несли оккупационную службу. Непокойная обстановка в Германии и постоянный контакт с большевиками привели к разложению большей части немецких войск. В этой ситуации немецкое командование решило сформировать аналог ДК – «Железную бригаду». 19 ноября 1918 г. немцы передали власть в Прибалтике недавно организованному национальному буржуазному правительству и начали готовить вывод своих частей из региона. В декабре 1918 г. глава латвийского правительства Карлис Ульманис обратился к правительству Германской республики с просьбой о помощи в войне против большевиков. Эберт разрешил оказание помощи. Для этой цели немцы оставили в Прибалтике VI резервный корпус. В его состав вошла «Железная дивизия» (развернута из одноименной бригады), 1-я гвардейская резервная дивизия и частично 45-я резервная дивизия. В феврале 1919 г. корпус возглавил генерал-майор граф Рюдигер фон дер Гольц. При

¹⁵ Акунов В.В. Указ. соч. С. 110.

помощи немцев из прибалтов, прибалтийских немцев и русских добровольцев был организован Балтийский ландесвер, также подчиненный фон дер Гольцу.

Добровольцы Верхнесилезской самообороны

Весной 1919 г. войска фон дер Гольца начали наступление на захваченную большевиками часть Латвии. Немецким войскам сопутствовал успех и вскоре в Прибалтику потянулись различные добровольческие корпуса: «Люнебург», «фон Пфедфер» и даже судетский ДК «Гауптманн». В апреле 1919 г. произошел разрыв между Ульманисом и фон дер Гольцем, спровоцированный поведением фрайкоров. В мае немецкие добровольцы захватили столицу Латвии – Ригу, а затем почти полностью очистили территорию Латвии от большевиков. В начале июня начались боевые действия между немецкими добровольцами и эстонской армией, подошедшей к границам Латвии. Увеличение военных сил и агрессивности фон дер Гольца заставило вмешаться союзников. В начале июля 1919 г. английская военная миссия потребовала от фон дер Гольца немедленного оставления Риги и ухода за Двину, а также подписания перемирия с балтийскими государствами. Чуть позже союзники потребовали ухода всех немецких добровольцев из Прибалтики до конца августа 1919 г.

Фон дер Гольц решил перехитрить союзников и не уходить из Прибалтики. 1 сентября 1919 г. немецкие фрайкоры в Латвии и Немецкий легион (сформирован из немецких отрядов Балтийского ландесвера) вступили в состав Русской Западной армии генерала Павла Рафаиловича Бермондт-Авалова. Эта армия изначально находилась под немецким влиянием и имела

твердую пронемецкую ориентацию. В октябре 1919 г. русско-немецкая армия начала второй штурм Риги, но была отбита при помощи английского флота и, понеся тяжелые потери, отступила к границам Литвы. В ноябре прибалтийская эпопея фрайкоров стала приближаться к концу. Немецкие части, отбиваясь от армий буржуазных республик, начали прорываться к Восточной Пруссии. В начале ноября к немцам пришла последняя помощь – 37-й егерский батальон рейхсвера под командованием известного нам оберлейтенанта Россбаха прорвался с боями через территорию Литвы, тем самым нарушив приказ о невмешательств, отданный руководством рейхсвера¹⁶. Приход Россбаха позволил остаткам немецких войск в Прибалтике перегруппироваться под Митавой. 20 ноября 1919 г. командиры немецких частей приняли решение оставить Прибалтику.

Штурмовики у могилы А.Л. Шлагетера. 1929 г.

Спустя три года и пару месяцев, 11 января 1923 г., войска Франции в очередной раз вступили на территорию Рурской области¹⁷. Президент Эберт объявил о политике «пассивного сопротивления» захватчикам. К этому времени часть фрайкоров вошла в состав рейхсвера, из другой части фрайкоров были организованы части нелегального рейхсвера – так называемый «черный рейхсвер» и различные спортивные и патриотические объединения. На территории, примыкающей к Рурской области (земли Вестфалия и Ганновер), также существовали упомянутые объединения. Во главе этих объединений находился один из создателей первых фрайкоров генерал-лейтенант фон Овен, уволенный в отставку из рейхсвера после капповского путча. Несмотря на установку президента, командующий вестфальским военным округом приказал рейхсверу передать упомянутым объединениям оружие. В отличие от всего предыдущего периода своей деятельности, теперь добровольцы действовали уже как подпольная армия. Весной 1923 г. Рур захлестнула волна террористических актов, направленных против оккупантов.

¹⁶ Jurado C.C. Op. cit. P. 22.

¹⁷ Герлиц В. Указ. соч. С. 228.

Взрывались мосты, гибли предатели и пропадали солдаты противника. Несмотря на все ожидания всеобщего восстания, не последовало. 26 мая 1923 г. за взрыв одного из мостов французами был расстрелян обер-лейтенант Альберт Лео Шлагетер, ветеран прибалтийских фрайкоров и член национал-социалистической партии Германии. После его смерти противостояние захватчикам постепенно сошло на нет.

Бавария. Путь от фрайкоров к партии

После ноябрьской революции 1918 г. и отречения Виттельсбахов Баварию постигла участь остальной части Германии – резко активизировались леворадикальные партии. Правые силились противостоять марксистам и в свою очередь организовывали различные партии и организации. Так, некоторое время спустя в среде националистов родилась новая партия. Немецкая рабочая партия была создана 5 января 1919 г. в Мюнхене. Первым председателем партии стал Карл Харрер. Изначально в составе партии было всего около 50 членов и она управлялась руководящим кружком из 6 человек. Весной 1919 г. в Баварии власть была захвачена анархо-коммунистическими бандами. 7 апреля 1919 г. мятежники в Баварии провозгласили советскую республику. Свергнутое земельное правительство обратилось за помощью к центральному имперскому правительству в Берлин.

2-я морская бригада Эрхардта

Президент Эберт послал на помощь законному правительству части рейхсвера. Помимо нескольких подразделений рейхсвера на борьбу с левыми двинулись части добровольческих корпусов фон Эппа, «Верденфельс», «Герлиц», «Лютцов», «Оберланд» и 2-я военно-морская бригада «Вильгельмсхафен» капитана Эрхардта. Совместными усилиями правительственных войск и фрайкоров баварская советская республика была уничтожена. Баварская Красная

армия (60 000 человек) частично разбежалась, частично была рассеяна фрайкорами¹⁸. К власти в Мюнхене вернулось буржуазное правительство.

После разгрома коммунистов Немецкая рабочая партия начала выпуск своей газеты – «Мюнхенер беобахтер». Газета была детищем писателя Дитриха Эккарта и инженера Готфрида Федерера. Первый являлся ее владельцем, а второй – постоянным автором. Под влиянием Федерера в программных установках партии стали появляться первые ростки социализма. Тем временем, многие из победителей коммунистов начали лихорадочно подыскивать политическую партию, отвечающую их мировоззрению. Одним из первых офицеров пришедших в партию, стал капитан Эрнст Рем из Добровольческого корпуса фон Эппа. Вслед за ним в партию потянулись и другие реакционно-настроенные солдаты и офицеры из различных баварских фрайкоров. Части рейхсвера расположенные в Баварии, также с любопытством наблюдали за молодой партией. Один из офицеров рейхсвера майор Константин Хирль, курировавший политическое воспитание воинских частей в Мюнхене, примерно в это же время отправил одного из своих подчиненных для вступления в Немецкую рабочую партию. Этим человеком был 30-летний ефрейтор Адольф Гитлер. В конце июля 1919 г. Гитлер, уже получивший известность в Мюнхене, вступил в состав партии. Руководящий кружок партии, вскоре оценив мастерство Гитлера как оратора, принял его и в свой состав.

С этого момента в жизни партии началась новая эпоха. К концу 1919 г. она стала набирать силу, и число ее членов перевалило за несколько сотен. В новом, 1920 г. она стала называться Национал-социалистической немецкой рабочей партией (далее в немецком написании НСДАП), а 24 февраля 1920 г. в мюнхенской пивной «Хофбройхаус» была оглашена ее программа, известная как «25 пунктов». Среди собравшихся в «Хофбройхаусе», было много коммунистов и социал-демократов. Ораторам левых дважды представлялось слово. Но когда один из выступавших марксистов призвал бороться за подлинно рабочую власть, в зале началась драка. Верх одержали нацисты, и марксисты были вынуждены покинуть зал с криками «долой Гинденбурга, Людендорфа и националистов!»¹⁹.

Спустя 17 дней после оглашения «25 пунктов», в Мюнхене части рейхсвера и фрайкоры свергли земельное правительство, почти год назад поддержанное ими в борьбе с коммунистами. С помощью военных к власти в Баварии пришел Густав фон Кар. Новая власть отнеслась к партии Гитлера весьма доброжелательно, что отразилось на притоке в партию простых обывателей. Вскоре известность НСДАП стала распространяться и за пределы Баварии, и летом 1920 г. руководство партии участвовало в съезде австро-немецкой национал-социалистической партии в Зальцбурге, представляя немецких правых. Через несколько месяцев Гитлер лично посетил Австрию с пропагандистским туром. Австрийцы не всегда с радостью встречали своего земляка, так, в Санкт-Пельтене коммунисты сорвали его выступление.

С приходом Гитлера партия избрала агрессивную тактику борьбы за умы обывателей. Почти все митинги и собрания НСДАП сопровождались шумными скандалами и нередко – драками с оппонентами из лагеря левых. Противники нацистов нередко преобладали на партийных мероприятиях и, по свидетельству очевидцев, нередко приходили на нацистские мероприятия целыми коллективами. Поэтому для защиты партийных ораторов и охраны порядка на различных партийных мероприятиях в феврале 1920 г. была создана служба добровольцев (*zeitfreiwilligen*), позже переименованная в службу партийных распорядителей – орднеров (*Ordnertuppe*). При посредничестве Эрнста Рема, бывшего в это время начальником штаба военного коменданта Мюнхена генерала фон Эппа, партийные распорядители получили со складов рейхсвера списанную униформу и пистолеты; кроме этого, большинство «орднеров» в частном порядке обзавелось резиновыми дубинками. К лету 1920 г. служба распорядите-

¹⁸ *Jurado C.C.* Op. cit. P. 15.

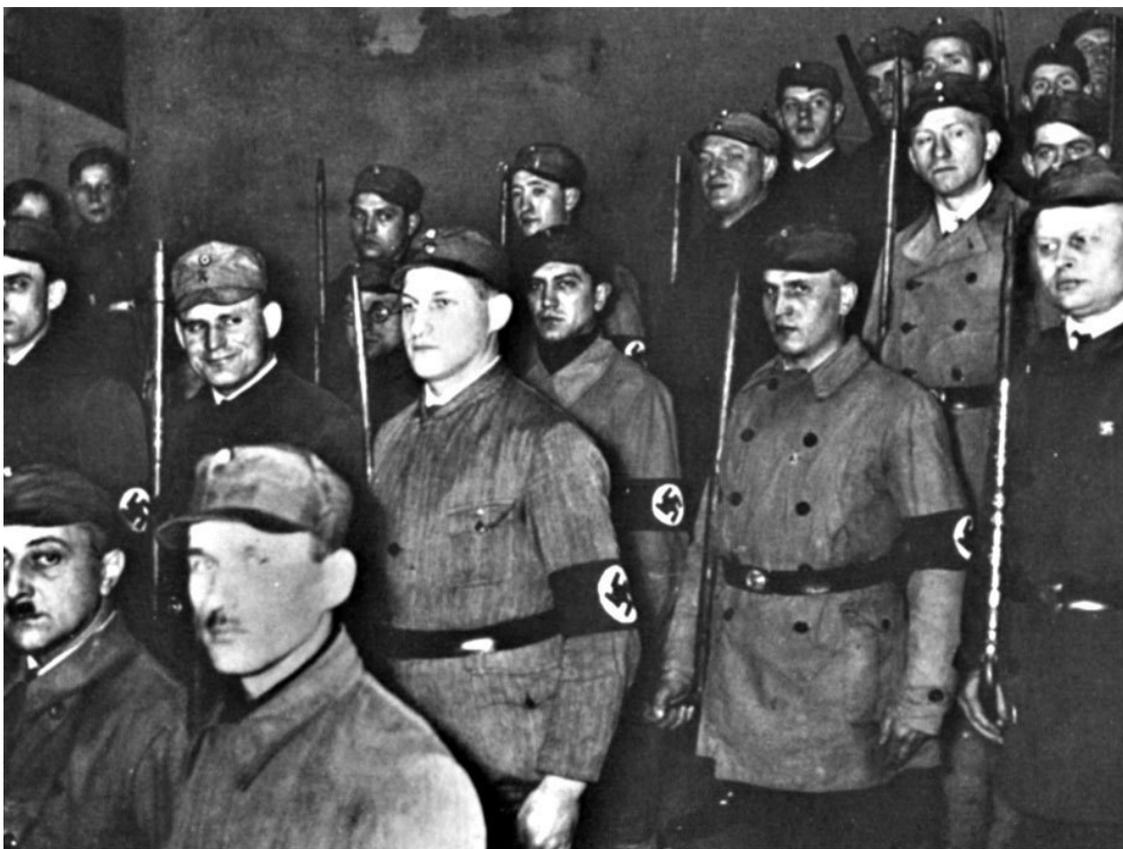
¹⁹ *Гинцберг Л.И.* Ранняя история нацизма. Борьба за власть. М., 2004. С. 29.

лей уже имела богатый опыт уличных «боев» с левыми. Первым руководителем этой службы стал смуглолицый 23 летний Эмиль Морис, бывший одним из первых членов партии. Осенью 1920 г. в партии существовало 35 ортсгрупп, а численность членов превысила рубеж в 2000 человек. В январе 1921 г. на одном публичном выступлении Гитлер пригрозил своим противникам срывать силой различные выступления и мероприятия, «которые могут разлагающим образом» подействовать на общественность. Естественно, под силой подразумевались кулаки «орднеров». К этому времени численность самой партии увеличилась до 3000 человек.

Распорядители (орднеры) с партийными функционерами. Во втором ряду в светлом плаще А. Розенберг

Угрозы Гитлера не были пустыми, и в феврале 1921 г. «орднеры» и простые члены НСДАП сорвали «праздник печати» в Мюнхене. Создание «орднеров» и их действия не были чем-то необычным для Германии тех дней, любая маломальская партия стремилась иметь своих боевиков. Пожалуй, первыми на этот путь вступили коммунисты, а затем и социал-демократы, создавшие так называемую «гвардию Эрхарда Ауэра». Левые боевики зачастую применяли против НСДАП те же самые методы, что и нацисты, чему есть многочисленные документальные подтверждения. Но вернемся к нацистам. Руководство партии целенаправленно настраивало своих боевиков на террор против всех инакомыслящих: «Необходимо мешать выступлениям антинациональных ораторов, проповедников мира и им подобных таким образом, чтобы у них полностью пропала охота продолжать свою деятельность»²⁰. Коммунисты продолжили эту же мысль, но на страницах своего журнала «Интернационал»: «Если наши люди бывают биты, это не может повысить доверия к ним... Гораздо лучше, если дело обстоит наоборот»²¹.

Орднеры. Палка вместо оружия

В мае 1921 г. на территории Силезии, польскими экстремистами был поднят антинецкий мятеж. Восставшие были поддержаны регулярной польской армией, в то время как у рейхсвера были связаны руки Версальским договором. На борьбу с поляками двинулись различные добровольческие корпуса общей численностью около 60 000 человек. После немецкой победы под Аннабергом страны Антанты потребовали от имперского правительства немедленного роспуска и запрещения всех военизированных и полувоенных организаций. Имперское правительство было вынуждено уступить и распорядилось начать роспуск фрайкоров. По

²⁰ Гицберг Л.И. Указ. соч. С. 44.

²¹ Гицберг Л.И. Указ. соч. С. 79.

этой причине Гитлер решил перестраховаться и 3 августа 1921 г. переименовал службу «орднеров» в «гимнастическое и спортивное отделение»²². Запрещение фрайкоров обеспечило приход новых членов в спортивное отделение. Униформа и дисциплина «орднеров» и их ненависть к левым – все это ложилось бальзамом на сердце чинам фрайкоров, в один миг ставших вне закона. Приток ветеранов из фрайкоров вынудил руководство партии заменить молодого Мориса, не служившего в армии и не нюхавшего пороха, на фронтовика. Новым руководителем спортивного отдела стал лейтенант Ганс Ульрих Клинцш из 2-й морской бригады Эрхардта. Клинцш с энтузиазмом принялся приводить «спортсменов» НСДАП в подобие военной организации, его главным нововведением стало деление подчиненных на сотни – «хундершафтен». 11 августа 1921 г. газета партии «Фелкишер беобахтер» (ранее «Мюнхенер беобахтер») вышла со статьей Клинцша о месте спортивного отделения в движении. В статье говорилось, что «СА – носитель немецких военных традиций – Wehrgedanken»²³. Через месяц, 10 сентября 1921 г., руководители партии и Клинцш издали первый основополагающий декрет о спортивном отделении НСДАП. Согласно этому декрету, возраст партийных «спортсменов» должен был колебаться от 17 до 23 лет. Тем не менее, в рядах спортивного отделения продолжали числиться ветераны фрайкоров, на чей возраст попросту закрывали глаза.

Одной из первых акций партийных спортсменов стал срыв демонстрации пацифистов в Мюнхене. Затем 14 сентября люди Клинцша во главе с Гитлером сорвали праздничное собрание «Союза баварцев», сбросив с трибуны и избив лидера союза Отто Баллерштадта. За это нападение лидеры нацистов – Гитлер, Эссер и Кернер – получили по 3 месяца заключения (отбыли они при этом лишь по 1 месяцу). 5 октября 1921 г. по решению руководства НСДАП «гимнастическое и спортивное отделение» было переименовано в Штурмовые отряды (далее в немецком написании СА). Ряды штурмовиков к этому времени пополнили люди капитана 1 ранга Эрхардта, включая его самых известных офицеров Гофмана и фон Киллингера.

Почти через месяц, 4 ноября 1921 г., состоялось боевое крещение СА. В этот день Адольф Гитлер должен был выступать в мюнхенской пивной «Хофбройхаус», по ряду обстоятельств на этом собрании смогло присутствовать всего около 50 штурмовиков²⁴. Помимо членов НСДАП и обывателей в зал проникло несколько сотен социал-демократов и коммунистов для срыва собрания. Внешний вид левых был достаточно красноречив, и поэтому основная масса штурмовиков была сосредоточена у сцены после начала выступлений ораторов. В середине собрания один из марксистов забрался на стол и прокричал – «свобода!», после чего в оратора и штурмовиков полетели пустые пивные кружки. Несмотря на подавляющее превосходство противника, штурмовики, размахивая резиновыми дубинками, кинулись на оппонентов. Вероятно, в драку ввязались и простые члены НСДАП. По воспоминаниям самого Гитлера, драка длилась около 25 минут и закончилась после раздавшихся двух револьверных выстрелов. После драки зал выглядел так, будто в нем разорвался снаряд. Несмотря на беспорядок в зале, наличие раненых и приезд полиции, собрание было продолжено. В этот день, по общему мнению, победа осталась за штурмовиками, и обыватели увидели в штурмовиках силу, способную обуздать левых. Гитлер, впечатленный действиями СА в пивной «Хофбройхаус», официально объявил 4 ноября 1921 г. днем создания штурмовых отрядов.

²² Fisher C. The rise of the Nazis. NY. 2002. P. 77.

²³ Reiche E.G. The Development of the SA in Nurnberg 1922–1934. Cambridge, 2002. P. 23.

²⁴ Возможно, это число сильно занижено. Со слов очевидцев на собрание пришло около 700 коммунистов и социалистов. Дать отпор такому количеству противников кажется маловероятным (*Примеч. ред.*).

СА на марше

Тем временем капитан Рем, желая, чтобы СА не теряли своей военной выучки, договорился с командованием рейхсвера об обучении сотен СА чинами 19-й минометной роты капитана Штрека. Однако эта инициатива вызвала бурный протест Гитлера, желавшего, чтобы СА оставались всего лишь партийной организацией, без претензии на воинское формирование.

Выступая перед членами партии и штурмовиками в Мюнхене 30 ноября 1921 г., Гитлер заявил, что СА будет тревожить и прерывать сборы оппонентов НСДАП. В конце года штурмовики во главе с Гитлером сорвали митинг «Баварского союза». Поведение будущего диктатора в это время очень интересно. На многих мероприятиях он появлялся одетым как штурмовик и был вооружен плеткой из крокодильей кожи.

Годы становления и пробы сил 1922–1923 гг.

Новый 1922 г. стал одним из наиболее важных в истории СА. Год начался судебным процессом против Гитлера. Лидер НСДАП был осужден на тюремное наказание за срыв митинга сепаратистов. Весна этого года прошла в уличных стычках с коммунистами, в которых штурмовики далеко не всегда оказывались победителями.

13 мая 1922 г. было создано молодежное ответвление СА – «Молодежный союз НСДАП». Молодые немецкие парни в рамках этой организации были разделены на две возрастные группы: старшую – от 16 до 18 лет (известную как «Юнгштурм Адольфа Гитлера») и младшую. Юноши старшей группы наряду с СА привлекались к охране партийных мероприятий и участвовали в стычках с левыми.

Летом 1922 г., после убийства имперского министра иностранных дел Вальтера Ратенау (убит по приговору тайного суда – Фемгерихта 24 июня 1922 г.), правительство Эберта приняло закон о защите республики. Закон должен был оградить республиканский строй и демократию от посягательств экстремистских организаций. Помимо этого закон значительно урезал права земельных правительств. Особенно негативную реакцию этот закон вызвал в Баварии, где были сильны как позиции сепаратистов, так и позиции правых.

Результатом принятия этого закона явился 50-тысячный митинг правых, прошедший 16 августа 1922 г. в Мюнхене на площади Кенигсплатц. В митинге приняли участие все баварские организации правого толка. НСДАП также приняла участие в манифестации, около 600 штурмовиков впервые прошли по улице строем в колонне правых²⁵. Штурмовики вызвали симпатии у обывателей так как они одни выступили со своими флагами. Дебют оказался удачным, и в СА начался приток новых членов. Осенью в составе СА уже насчитывалось 10 «сотен», кроме этого была создана студенческая сотня во главе с Рудольфом Гессом²⁶. Чуть позже к штурмовикам присоединился обер-лейтенант Герхард Россбах и бывшие члены его добровольческого корпуса. Причем сам Россбах создал велосипедную сотню, а люди его лейтенанта Эдмунда Хайнеса вошли в состав СА отдельным отрядом.

²⁵ Halcomb J. The SA. A historical Perspective. Columbia, 1985. P. 12.

²⁶ The Brown Batallions. Hitler's SA in Words and Pictures. Kentuck. 2000. P. 10.

Мюнхенские СА на полевом выходе. 1922 г.

В этот период основная деятельность СА проходила в Мюнхене, самих штурмовиков это вполне устраивало, но Гитлер жаждал известности. К концу 1922 г. в городе располагалось всего около 120–180 человек²⁷. В октябре 1922 г. руководство НСДАП приняло решение участвовать в «Немецком дне». Этот «Немецкий день» должен был проходить в Кобурге с 14 по 15 октября. Гитлер прибыл в Кобург поездом со своими сторонниками. На перроне Гитлера встречала депутация от мэрии города. Градоначальники просили Гитлера отказаться от марша через Кобург так как в эти же дни свои мероприятия проводили коммунисты. Гитлер с гневом отверг это предложение. Интересно отметить, что герцог Карл Эдуард Саксен-Кобург-Готский с супругой, игравшие значительную роль в послевоенном националистическом движении, поддерживали Гитлера.

Общее число сторонников НСДАП, прибывших в Кобург в эти дни неизвестно, но штурмовиков набралось 8 сотен²⁸. Колонна нацистов двинулась от городской пожарной каланчи в центр города. Впереди колонны шел Гитлер с охраной, затем оркестр и члены НСДАП, по обе стороны партийной колонны шли штурмовики. Активисты и боевики «Рот Фронта» заранее готовились к приезду нацистов.

Атмосфера в городе была угрожающей, и вскоре наступила разрядка. Колонна прошла уже полпути, когда в нее полетели камни. Тем не менее, штурмовики держали строй и продолжали движение. Спустя считанные минуты на колонну нацистов напали коммунисты, вооруженные железными прутьями, и началось побоище. Несмотря на большее количество раненых, нацистам удалось отбить натиск коммунистов и с помощью полиции продолжить движение по городу. К вечеру колонна НСДАП покинула город и отправилась на ночлег в пригород. Ночью лагерь нацистов опять был атакован боевиками «РФ», но они опять были с успехом отбиты. Так закончился первый «Немецкий день» НСДАП. Один из мюнхенских штурмовиков сказал о результатах поездки в Кобург: «Это была веселая работа, я могу сказать

²⁷ Reiche E.G. Op. cit. P. 24.

²⁸ Гинцберг Л.И. Указ. соч. С. 49.

вам!»²⁹. Побоище в Кобурге, вызвало широкий резонанс в баварском обществе, и о нем долго шумела пресса. В результате этого министр внутренних дел баварского земельного правительства Франц Швейер запретил в дальнейшем проведение «Немецкого дня», а также массовые демонстрации НСДАП. Кроме этого Швейер распорядился в случае попытки путча со стороны нацистов открывать по ним огонь.

Штурмовики и члены патриотических союзов. Мюнхен, май 1923 г.

В таком незавидном положении нацисты встретили Новый 1923 год. Наивный баварский министр думал, что его угрозы ограничат активную деятельность нацистов раз и навсегда. Но господин Швейер очень плохо знал Гитлера. 17 января 1923 г. штурмовики сорвали проведение митинга Республиканской лиги в Мюнхене и доставили массу хлопот полиции. Между тем, нацисты продолжали активную подготовку к всеобщему партийному съезду НСДАП в Мюнхене. Проведение съезда было запланировано на 27–29 января 1923 г. В программу съезда входило освящение первых знамен СА³⁰ и 12 публичных выступлений Гитлера. Тень капповского путча еще бродила по Германии, и поэтому Швейер и полицейский-президент Мюнхена Эдуард Нортц запретили освящение знамен СА на Марсовом поле и сократили половину намеченных мероприятий нацистов. Встреча Нортца и Гитлера не дала никаких результатов, и проведение съезда было на грани срыва.

В этот тяжелый момент на помощь Гитлеру пришел известный нам капитан Рем. К этому времени он уже перешел от генерала фон Эппа в штаб командующего баварским рейхсвером генерала Отто фон Лоссова. Стараниями Рема и фон Эппа состоялась встреча Гитлера с фон Лоссовым. После встречи фон Лоссов обратился к баварскому правительству с заявлением о нецелесообразности запрещения мероприятий НСДАП. Гитлер торжествовал – съезд был спасен. Нортц еще раз встретился с Гитлером и разрешил ему проведение только 6 митингов, но в отношении освящения знамен власти остались непреклонны. К 27 января 1923 г. в Мюнхен прибыло большое количество членов НСДАП со всей Германии. Одних только баварских

²⁹ Halcomb J. Op. cit. P. 12.

³⁰ Речь идет о штандартах «Дойчланд эрвахе», более подробно о них см. ниже.

штурмовиков прибыло на первый партийный съезд около 6000 человек³¹. Нацисты почуяли свою силу и пошли ва-банк. Гитлер провел все 12 запланированных митингов и торжественно вручил знамена штурмовикам на Марсовом поле.

В это время штурмовики были организованы в четыре крупные локальные группы по территориальному признаку. Две группы располагались в Мюнхене и его предместьях и по одной группе – в Ландсхуте и Нюрнберге. Кроме этого существовали небольшие ячейки СА при каждой местной партийной группе. Упомянутые 4 группы снежным днем 27 января 1923 г. (ряд историков указывает дату 28 января) получили первые четыре штандарта «Германия, пробудись!» (Deutschland Erwache). Несмотря на явную провокацию Гитлера, баварские власти оставили выходку нацистов без последствий. Молодая партия показала свою силу, и в нее опять потянулись новые члены. С февраля 1923 г. партийная газета «Фелькишер беобахтер» стала выходить ежедневно и вскоре в ней появилась колонка, посвященная СА. Вскоре в этой колонке появилась заметка, что 1 марта 1923 г. в Мюнхене был организован первый полк СА (название «штандарт» войдет в обиход несколько позже). Кроме этого в марте произошли и перемены в руководстве СА. Ганс Ульрих Клинтш был заменен на знаменитого летчика-аса Первой мировой Германа Вильгельма Геринга.

В марте 1923 г. была также основана личная охрана Гитлера. Первоначально в ее состав вошло 8 доверенных лиц, а ее начальником стал лейтенант Йозеф Бертольд. Спустя два месяца число охранников увеличилось в три раза, и они были реорганизованы в «Ударный отряд Адольфа Гитлера». Этот ударный отряд входил в состав мюнхенского полка СА. Так, по иронии судьбы в недрах СА зародился прообраз СС, организации, сыгравшей роковую роль в истории штурмовых отрядов.

³¹ Фест И. Указ. соч. Т. 1. С. 261.

Первый руководитель – Ханс Ульрих Клици

Весна 1923 г. прошла в организационных хлопотах и драках с левыми. Размах этих побоищ несложно представить. Так, к примеру, 9 марта 1923 г. в саксонском городке Хемниц в противоборство с нацистами вступило 10 пролетарских сотен (комплектовались сторонни-

ками различных социалистических партий). Боевики пролетарских сотен заняли все входы на площадь, на которой находился зал, арендованный нацистами под собрание. Блокированные на прилегающих улицах нацисты попытались прорваться на площадь, но были отбиты³².

Тем временем Геринг пытался добиться унификации штурмовых отрядов и полностью взять их под свой контроль. Первые группы баварских штурмовиков были переформированы в 4 полка – Мюнхен, Мюнхен II, Нюрнберг и Ландсхут. Состав полков СА был несколько меньшим по численности, чем в рейхсвере; как правило, в состав полка входило 10–13 сотен. Кроме 4 полков СА были созданы охранная, транспортная и техническая сотни. Некоторые местные руководители СА оказывали Герингу противодействие в унификации. Так, фюрер СА в Нижней Баварии Грегор Штрассер противостоял Герингу в его попытках подчинить всех штурмовиков. За действиями нового верховного лидера СА также пристально следил Рем. Вероятно уже в это время, между двумя нацистами возникла антипатия, сыгравшая роковую роль в судьбе Эрнста Рема.

В конце апреля 1923 г. на совещании лидеров правых баварских организаций было принято решение обратиться к земельному правительству с требованием запретить первомайскую демонстрацию левых. Кроме этого, правые потребовали от рейхсвера передать своим военным организациям оружие на случай восстания левых. Правительство с гневом отвергло требование правых, но тем не менее запретило и левым проводить маевку в пределах Мюнхена. Спустя несколько дней тысячи коммунистов и социал-демократов собрались на первомайскую демонстрацию в предместье Мюнхена – Терезиенвизее.

Правые начали лихорадочно вооружаться. В Ландсхуте штурмовики Штрассера буквально выкрали со складов рейхсвера большое количество винтовок и двинулись в Мюнхен. Гитлер и его единомышленники вполне справедливо ожидали, что части рейхсвера присоединятся к правым и свергнут земельное правительство. Однако этого не произошло, и в последний момент некоторые организации отказались присоединиться к Гитлеру. Напрасно штурмовики ждали единомышленников в предместье Мюнхена – Обервизенфельде. Тем не менее большинство штурмовиков все же прибыло в Мюнхен. Особенно всех удивила группа штурмовиков из Бад-Тельца, явившаяся на грузовике со старой полевой гаубицей. Несмотря на предательство некоторых групп, общая численность правых, собравшихся на Обервизенфельде, достигла 20 000 человек, из них около 2000 составляли штурмовики. Основная масса боевиков была одета в униформу кайзеровской армии и стальные шлемы. Однако, по воспоминаниям Отто Штрассера, отряд Россбаха был полностью одет в коричневые рубашки.

Генерал фон Лоссов, узнавший к тому времени о кражах оружия, приказал войскам разоружить правых. Гитлер побоялся столкновения с рейхсвером и приказал своим сторонникам сдать оружие. После провала первомайской авантюры НСДАП притихла, но уже 16 июня 1923 г. партия и штурмовики с размахом отметили трехлетие расстрела Альберта Лео Шлагеттера французами в Руре. Почти через месяц 15 июля 1923 г., при праздновании «Немецкого спортивного дня» штурмовики вступили в схватку с баварской полицией. В этот раз полиция вела себя достаточно агрессивно и даже отняла штандарт у полка СА «Мюнхен II».

Тем временем социалисты еще раз попытались создать единый фронт против правых. Коммунисты Германии выступили с предложением провести 29 июля 1923 г. Антифашистский день. Однако земельные правительства побоялись эксцессов, и проведение Антифашистского дня было разрешено лишь в Бадене, Вюртемберге, Саксонии и Тюрингии. Вслед за Антифашистским днем по всей Германии прокатились массовые забастовки, приведшие к отставке правительства Куно.

Прошло лето 1923 г., и в первые дни сентября нацисты решили провести очередной съезд партии. Чтобы избежать повторения правительственных запретов, было решено прове-

³² Гинцберг Л.И. Указ. соч. С. 87.

сти новый партийный съезд в Нюрнберге. Дата съезда совпала с торжествами по случаю победы во франко-прусской войне 1870–1871 гг. и с «Немецким днем». К моменту съезда численность партии Гитлера достигла уже 55 000 человек. Помимо НСДАП в мероприятиях приняли участие члены различных полувоенных и ветеранских организаций во главе с генералом Людендорфом. Генерал и Гитлер совместно приняли парад боевиков националистических организаций. Праздник прошел шумно и продемонстрировал всей Европе мощь националистического движения в Германии. В нем участвовало более 100 000 человек³³. В ходе мероприятия произошли многочисленные стычки между левыми и правыми, в ходе которых пострадало значительное количество их участников.

Активность правых вызвала соответствующие действия левых, которые в свою очередь привели к кровавым столкновениям между СА и социалистами. В тюрингском городке Гота 10 сентября пролетарские сотни сорвали проведение в этом городе местного «Немецкого дня», нанеся раны различной тяжести 25 нацистам в пролетарских сотнях пострадало лишь 4 боевика³⁴. 16 сентября в городке Хоф (Франкония) правые провели крупный митинг, на котором выступил Гитлер. После митинга нацисты разгромили редакцию местной социал-демократической газеты и несколько заведений, собственниками которых были евреи. Хоф находился на самой границе с Саксонией, и вполне естественно, что на акцию в Хоф прибыли нацисты и из Саксонии, в том числе и из города Плауэн. Пролетарские сотни Плауэна приняли решение встретить местных нацистов прямо на перроне вокзала. По прибытию поезда с нацистами на вокзале завязалась драка, в ходе которой была открыта стрельба, тогда в дело вмешалась земельная полиция. В двух других саксонских городках – Аннаберге и Ауэ – пролетарские сотни вообще сорвали митинг правых.

Следствием описанных событий стало создание в конце сентября 1923 г. Немецкого боевого союза (иногда назывался Отечественным). Основу нового союза составили штурмовики НСДАП, люди Россбаха, члены «Имперского флага» и союза «Оберланд». Официально все движение возглавил Людендорф, а в руках Гитлера оказалось политическое руководство; непосредственным военным руководителем союза стал полковник Герман Крибель³⁵. Лидеры «Имперского флага» и «Оберланда» капитан Гейс и доктор Вебер были оттеснены на вторые роли.

Получив политическое руководство союзами, Гитлер решил провести 14 массовых митингов на территории Баварии. Земельному правительству было нетрудно представить конечный результат данных выступлений. Для предотвращения путча земельное правительство ввело военное положение и 26 сентября 1923 г. назначило баварского националиста Густава фон Кара генеральным комиссаром с чрезвычайными полномочиями. Новый генеральный комиссар ранее уже был премьер-министром Баварии. Он, кроме того, возглавлял Патриотическое объединение Баварии. Фон Кар запретил проведение мероприятий Отечественного союза, но он также и отменил действие имперского закона «О защите республики» в Баварии. Вскоре после этого возник конфликт между имперской властью и земельной, в результате которого генерал фон Лоссов был отрешен от должности командира баварского рейхсвера. Фон Кар поддержал фон Лоссова и оставил его на прежнем посту.

Тем временем и фон Кар, и националисты одновременно пришли к мысли о походе на Берлин (по аналогии с походом на Рим итальянских фашистов). Единственная проблема этого похода заключалась только в том, кому после похода достанется власть в стране. Фон Кар и фон Лоссов уже видели себя во главе новой Германии, но об этом же мечтали Гитлер и Людендорф. 24 октября 1923 г. фон Лоссов в штабе баварского военного округа собрал совещание

³³ Гинцберг Л.И. Указ. соч. С. 113.

³⁴ Гинцберг Л.И. Указ. соч. С. 116.

³⁵ Tolstoy N. Night of the Long knives. NY, 1972. P. 24.

командиров баварского рейхсвера, земельной полиции и руководителей различных милитаристских союзов. Из лидеров Отечественного союза был приглашен лишь Крибель, а руководство НСДАП и СА было просто проигнорировано. На собрании фон Лоссов заявил, что нельзя ждать более 2–3 недель и что отряды Отечественного союза могут участвовать в походе при условии полного подчинения руководству баварского военного округа (т. е. ему лично) и баварской полиции. Кроме того, фон Лоссов подчеркнул: «Мы стоим на одной и той же почве... У всех нас одна цель: под черно-бело-красным знаменем освободить Германию от марксизма»³⁶. 26 октября был подписан соответствующий приказ о включении в подготовку к походу Отечественного союза. Капитан Эрхардт получил задание от фон Кара подготовить к выступлению отряды союза в Северной части Баварии, так как именно оттуда планировалось начать наступление на красную Саксонию. Еще около 24 000 боевиков Отечественного союза находились у баварско-тюрингской границы³⁷.

Густав фон Кар был опытным политиком и хотел быть уверенным в результате «своего» похода на Берлин. Он пытался достичь договоренности с командующим рейхсвером генералом Гансом фон Сектом, но последний решил выждать. После отказа фон Секта присоединиться к баварским мятежникам фон Кар и фон Лоссов собрали утром 6 ноября 1923 г. руководителей патриотических союзов и заявили им, что время общего выступления будет назначено господином фон Каром, а все попытки начать несанкционированное выступление будут подавлены. Уже вечером того же дня собралось руководство «Отечественного союза». На этом совещании было решено принудить фон Кара к немедленному выступлению. Начало операции было запланировано на 10 ноября. Члены «Имперского флага», «Оберланда» и штурмовики начали подготовку к выступлению. Силы «Отечественного союза» в это время оценивались примерно в 70 000 человек, из них около 15 000 человек составляли штурмовики³⁸.

Утром 8 ноября нацисты узнали, что вечером Густав фон Кар намерен выступить перед баварским правительством и государственными чиновниками в пивном зале «Бюргербройкеллер». Гитлер незамедлительно попросил аудиенции у генерального комиссара, но фон Кар отказал ему в приеме. Боясь, что фон Кар начнет без него, Гитлер решил действовать незамедлительно. В Мюнхен были срочно вызваны штурмовики и боевики «Имперского флага» и «Оберланда». Собрание в «Бюргербройкеллер» началось в 20 часов 15 минут, на нем присутствовало около 3000 баварских чиновников, предпринимателей и военных. На улице близ зала и в его вестибюле толпилось большое количество зевак. Гитлер прибыл спустя 15 минут после открытия собрания. Он приехал на своем «мерседесе» в сопровождении нескольких грузовиков с штурмовиками. С трудом пробившись в вестибюль зала, Гитлер потребовал от дежурного офицера полиции очистить вестибюль и улицу от обывателей. Полиция рассеяла зевак, и тут появились штурмовики. По сообщениям очевидцев их было около 600 человек (среди них так же были члены «Ударного отряда Адольфа Гитлера»). Часть штурмовиков осталась на улице, расставив легкие пулеметы у входа в здание, а другая часть (по некоторым данным, всего 25 человек) прошла внутрь с Гитлером. В вестибюле зала было установлено еще два легких пулемета.

³⁶ Гиццберг Л.И. Указ. соч. С. 126.

³⁷ Гиццберг Л.И. Указ. соч. С. 129

³⁸ Фест И. Указ. соч. Т. 1. С. 264.

Ударный отряд «Адольф Гитлер»

Из вестибюля Гитлер направился в зал, но остановился в дверях. Допив кружку пива, Гитлер разбил ее о пол и ринулся во главе штурмовиков к сцене. Поднялся невообразимый шум, примерно в середине зала Гитлер встал на стул и произвел выстрел из револьвера в потолок с целью добиться тишины. Соскочив со стула, он добрался до сцены, подошел к окаменевшему фон Кару и громко заявил: «Национальная революция началась. Зал окружен шестьюстами вооруженными до зубов людьми. Баварское правительство и правительство рейха низложены». Затем он потребовал от фон Кара, фон Лоссова и начальника баварской полиции полковника Зейссера пройти с ним в отдельную комнату. После того как они удалились, в зале поднялся шум и начали раздаваться возгласы: «Это все театр!». Видя, что ситуация выходит из-под контроля, на сцену поднялся фюрер СА Герман Геринг. Он обратился к собравшимся с успокаивающей речью и в конце порекомендовал им пить свое пиво. Еще одним аргументом для сомневающихся стало появление на сцене тяжелого пулемета и двух штурмовиков рядом с ним.

Прения Гитлера с баварским триумvirатом пока не дали никаких результатов, и возбужденный мятежник вышел в зал. Это было роковой ошибкой Гитлера, он дал триумvirату время на размышление и выработку плана действий. Не думая об этом, лидер НСДАП обратился к присутствующим в зале с речью и вскоре завладел их вниманием. Услышав возгласы одобрения, Гитлер вернулся в комнату, куда вскоре прошел прибывший Людендорф. Вместе они продолжили убеждать триумvirат присоединиться к мятежу. Спустя некоторое время фон Кар и его единомышленники согласились. Людендорф, фон Кар и Гитлер вышли на сцену и поочередно обратились к собравшимся. После этого обывателям разрешили расходиться. Все бы выглядело достаточно мирно, но Гитлер приказал арестовать находившихся в зале премьер-министра Баварии Ойгена фон Книллинга, земельных министров и полицей-президента Мюнхена. Арест и препровождение арестованных на загородную виллу было поручено студенческой сотне СА Рудольфа Гесса. Гитлер продолжал находиться в зале, когда около 22 часов прибыл связной от союза «Оберланд». Оказалось, что боевики союза получили отпор при попытке занять казармы саперов. Гитлер немедленно выехал на место с целью недопущения

кровопролития. Уладив конфликт, Гитлер вернулся в «Бюргербройкеллер» и пришел в ужас. Генерал Людендорф отпустил членов триумvirата по домам под честное слово.

Эрнст Рем в форме боливийской армии

Тем временем около 400 человек из «Имперского флага» под командованием капитана Рема (который весной 1923 г. уволился из рейхсвера) выступили из пивной «Левенброй» на Шенфельдштрассе с целью занять штаб баварского военного округа. Колонна Рема успешно справилась с заданием и, выставив караульных, расположилась на ночлег. Другой отряд, возглавляемый Россбахом, не смог захватить здание генерального комиссариата и под давлением

армейских частей отступил. Вместе с тем, известно, что Россбах сумел добиться поддержки у юнкеров Мюнхенского военного училища, предварительно заперев несговорчивого начальника училища³⁹.

С первыми часами наступающего 9 ноября, члены триумvirата развернули бешеную деятельность. Фон Кар выпустил воззвание, в котором открестился от мятежников и запретил НСДАП и СА, а фон Лоссов и Зейссер привели армию и полицию в боевую готовность и приказали им готовиться к подавлению путча. Ранним утром 9 ноября к зданию военного округа прибыли броневики, орудия и части рейхсвера и полиции. Увидев это, Рем понял, что правительственные войска будут штурмовать здание. В это время в Мюнхен начали прибывать штурмовики и боевики «Отечественного союза». Одна из групп штурмовиков разгромила редакцию газеты социал-демократов «Мюнхенер пост», а группа ударного отряда во главе с Йозефом Бертольдом арестовала бургомистра Шмидта и 9 видных членов социал-демократической партии прямо в ратуше, над которой позже был поднят флаг со свастикой. Находясь в зале «Бюргербройкеллер» до полудня, Гитлер ожидал прибытия своих сторонников и известий от баварского принца Рупрехта.

В полдень генерал Людендорф потребовал от Гитлера немедленного выступления. Гитлер нехотя согласился. Около 2500 мятежников построились в колонну по 16 человек и начали движение. Впереди шли руководители мятежа Гитлер, Людендорф, Крибель, Геринг, Шойбнер-Рихтер и другие. Пройдя Изарский мост, восставшие двинулись к Мариенплац. Первый заслон полиции встретился восставшим у Изарского моста, но он был смят и разоружен. Затем колонна прошла по Дийнерштрассе и Резиденцштрассе. Достигнув пересечения Резиденцштрассе с Одеонплац, у зала «Фельдхеррnhалле», мятежники были встречены цепями вооруженной карабинами полиции. С криками «Не стреляйте, с нами идет его высокопревосходительство генерал Людендорф!» восставшие начали приближаться к полицейским. В этот момент один из боевиков «Оберланда» попытался разоружить стоявшего рядом полицейского. Полицейский выстрелил в мятежника, после чего началась беспорядочная стрельба с обеих сторон. В рядах мятежников началась паника и их колонна обратилась в бегство. Когда началась стрельба Гитлер шел рядом с Шойбнер-Рихтером. Последний был убит наповал одним из первых выстрелов. Падая, он увлек за собой Гитлера, который при падении вывихнул себе плечо. Молодой врач из СА Вальтер Шульце оказал Гитлеру первую помощь и помог скрыться.

У «Фельдхеррnhалле» погибло 14 мятежников, еще множество получило раны. Лидер СА Герман Геринг получил две новых пули в пах и бедро. Путч, позднее получивший название «Пивного», с треском провалился. Через два часа после перестрелки на Одеонплац сдался Рем, его люди вначале тоже оказали сопротивление, но потеряв 2 человек убитыми и несколько десятков ранеными, тоже сложили оружие. Таким образом, потери мятежников составили в общей сложности 16 убитых, в то время как полиция потеряла всего 3 человек. К 15 ноября 1923 г. большая часть руководителей мятежников была арестована баварской полицией, лишь Людендорфу было позволено остаться на свободе и выехать в Швецию. Командир полка СА «Мюнхен» Вильгельм Брюкнер явился в полицию с повинной, а другие руководители СА – Геринг и Россбах – бежали в Австрию.

Причины поражения мятежников в ноябре 1923 г. стоит искать в первую очередь в плохой организации. Спешка Гитлера с выступлением привела к тому, что большая часть боевиков «Отечественного фронта» просто не успела прибыть в Мюнхен. К примеру, сам генерал Людендорф узнал о путче только около 9 часов вечера 8 ноября. Кроме этого, несмотря на наличие пулеметов у восставших, их главным оружием были все-таки пистолеты. Вступление Людендорфа в игру и то, что он отпустил членов триумvirата восвояси, лишило Гитлера факта внезапности. Количество участников путча до сих пор остается точно не выяснен-

³⁹ Гинцберг Л.И. Указ. соч. С. 147.

ным. Можно предположить, что их общее число вряд ли превышало 4000 человек. Некоторые группы мятежников ко времени подавления путча успели прибыть только на окраины Мюнхена (к примеру, штурмовики из Ландсхута). Количество штурмовиков, участвовавших в событиях 8–9 ноября, немногим превышало 2000 человек. Из них 1150 человек входило в полк СА «Мюнхен» (в их число входили боевики «Ударного отряда АГ» и студенческая сотня), а остальные входили в состав полка СА «Мюнхен II», чьи сотни были разбросаны по предместьям города.

Представитель Союза «Оберланд» передает знамя штурмовикам

Конец 1923 г. принес поражение Гитлеру. Вожди мятежников оказались в тюремном заключении в Мюнхене и Ландсберге. НСДАП, СА и «Ударный отряд АГ» были запрещены, а «Имперский флаг» и «Оберланд» распущены. Все думали, что это крах Гитлера и крах СА...

В целях сохранения СА в Баварии Штурмовые отряды были переименованы в группу «Нюрнберг» Немецкого стрелкового и туристического союза. Новый лидер СА в Нюрнберге

доктор Фриц Вейсс пытался оградить штурмовиков от правительственного внимания и сохранить кадры организации. Вейссу не удалось провести баварскую полицию, и 12 декабря 1923 г. полицейские чиновники провели обыск в штаб-квартире нюрнбергских СА и арестовали Вейсса⁴⁰.

⁴⁰ *Reiche E.G.* Op. cit. P. 51.

Путь к власти 1924–1929 гг.

Начало нового 1924 г. было крайне тяжелым для НСДАП, партия была поставлена вне закона и лишилась своего руководства. Вождь партии Адольф Гитлер был заключен в тюрьму города Ландсберг. 26 февраля 1924 г. в Мюнхене начался судебный процесс над руководителями «Отечественного союза». Кроме Людендорфа, Гитлера и Рема обвинялось еще 8 человек. Процесс продлился 24 дня, и 1 апреля был оглашен приговор. Людендорф был полностью оправдан, а остальные заговорщики получили различные сроки тюремного заключения. Гитлер и еще 3 обвиняемых получили 5 лет тюрьмы, а Рем и прочие получили 15 месяцев заключения. Благодаря вмешательству армейских сослуживцев Рема наказание стало условным, и он вскоре оказался на свободе. Позже был осужден и Эдмунд Хайнес, который также стал узником Ландсберга⁴¹.

Тем временем Гитлер, находясь в тюрьме Ландсберга, в июне 1924 г. начал работу над своей книгой «Моя борьба» (Mein Kampf). Эта работа была завершена к октябрю 1924 г., по объему книга превысила 400 страниц. Книга состояла из 15 глав и заключения. Вначале была опубликована первая часть книги, а в 1927 г. – вторая. Со временем эта книга стала библией нацистского режима. Девятая глава книги была полностью посвящена штурмовым отрядам и носила название «Мысли о значении и организационном построении СА». Глава начиналась пространством историческим экскурсом, вслед за ним автор высказывал свое виденье СА и указал три основополагающих принципа в соответствии с которыми они были созданы:

«1. Приступая к организации наших штурмовых отрядов, мы прежде всего стремились дать участникам их надлежащую возможность физического воспитания и вместе с тем стремились сделать из них убежденных сторонников национал-социалистической идеи. Дисциплина в этих отрядах должна была господствовать строжайшая.

2. Мы создавали свои штурмовые отряды так, чтобы они ничего общего не имели с обычными буржуазными военными организациями, но также ничего общего не имели и с нелегальными организациями.

3. Борясь самым резким образом против того, чтобы штурмовые отряды германской национал-социалистической рабочей партии были похожи на так называемые военные союзы».

Пока Гитлер фантазировал в тюрьме и выдавал желаемое за действительное, его друг и соратник Эрнст Рем начал реорганизацию запрещенных штурмовых отрядов. В апреле 1924 г. им была организована милитаристская организация «Фронтбанн». В ее состав вошли бывшие штурмовики и боевики «Имперского флага» и «Оберланда». Рем умел ладить с людьми, и скоро к «Фронтбанну» примкнули националистические союзы «Блюхер» и «Танненберг». Перечисленные организации совместно провели 11 мая 1924 г. «Немецкий день» в Галле. В Галле прибыли представители немецкой аристократии, 26 генералов и 1 адмирал под предводительством Людендорфа. По окончании мероприятия произошли многочисленные столкновения с нацистами с левыми. Количество пострадавших оказалось значительным⁴².

⁴¹ Фест Й. Указ. соч. Т. 2. С. 4.

⁴² Гинцберг Л.И. Указ. соч. С. 222.

Партийный смотр

Вскоре вместо запрещенной НСДАП было организовано Национал-социалистическое освободительное движение во главе с Людендорфом. Людендорф привлек к партийной деятельности Рема и лидера ячейки НСДАП в Ландсхуте Грегора Штрассера. Оба нациста были выдвинуты от новой организации в баварский ландтаг, а затем и в рейхстаг.

Пока Гитлер находился в тюрьме, Рем продолжал реорганизацию своего детища – «Фронтбанна». Деятельность Рема была настолько успешной, что вскоре в движении числилось около 30 000 бывших штурмовиков и фрайкоровцев⁴³. Вскоре после этого Людендорф и Штрассер потребовали от Рема, чтобы к непосредственному руководству «Фронтбанном» были привлечены они сами и их люди. Рем отказал обоим, но в тот момент он пользовался такой популярностью среди фронтовиков, что идти с ним на конфликт никто не решился. Желая быть единоличным руководителем «Фронтбанна», Рем тем не менее решил, чтобы все его подчиненные присягнули на верность Людендорфу, как верховному лидеру. Он также создал ряд внутренних положений для своей организации. Все это крайне заинтересовало прокуратуру Мюнхена, которая осенью 1924 г. начала расследование деятельности «Фронтбанна». В ходе следствия выяснились связи организации с Гитлером, что стало причиной отказа в досрочном освобождении Гитлера в октябре 1924 г.

Следствие продолжалось до 17 декабря 1924 г., в действиях «Фронтбанна» не было обнаружено состава преступления, и организация не была запрещена. Кроме этого прокуратура разрешила освобождение Гитлера. Выйдя на свободу, Гитлер с головой кинулся в политическую жизнь. Он встретился с руководством освободительного движения, и соответственно – с Ремом. Гитлер рассказал им, что теперь он намерен добиваться власти законным путем, и потребовал от Рема безоговорочной передачи «Фронтбанна» в свое распоряжение. Рем решил выждать, а бывшие товарищи Гитлера стали называть его «Альфредом-законником». В конце декабря 1924 г. Гитлер собрал первый после освобождения митинг в Мюнхене. Через несколько дней, 4 января 1925 г. Гитлер отправился на аудиенцию к премьер-министру Баварии Генриху Гельду. Предмет их разговора остался тайной, но почти месяц спустя запрет на деятельность НСДАП и СА был снят Гельдом.

⁴³ Tolstoy N. Op. cit. P.3 1.

26 февраля 1925 г. Адольф Гитлер объявил о воссоздании национал-социалистической партии и ее штурмовых отрядов в восстановленной нацистской газете «Фелькишер беобахтер». На следующий день вечером Гитлер выступал в пивном зале «Бюргербройкеллер», собралось более 4000 его сторонников, но среди них не было Эрнста Рема. Так начал назревать конфликт между Гитлером и Ремом. Основная масса бывших штурмовиков зимой 1925 г. входила в «Фронтбанн», а объявленные Гитлером новые СА должны были быть частью партии. Возможно, им бы и удалось достичь компромисса в данном вопросе, но Гитлер настаивал на том, чтобы штурмовики были в первую очередь «солдатами партии» и уделяли все свое время нуждам НСДАП и действовали скорее в качестве агитаторов. Рем, напротив, настаивал на дальнейшей милитаризации штурмовиков; кроме этого, ему не хотелось передавать с трудом сохраненные кадры СА в чужие руки. Тем не менее, в середине апреля 1925 г., после встречи с Гитлером Рем передал руководство «Фронтбанном» начальнику группы «Митте» («Центр») Вольфу Генриху графу фон Хельдорфу, и удалился от активной политической деятельности. В течение трех последующих лет Рем вначале работал продавцом-экспедитором, а затем на сельскохозяйственном предприятии. Из других лидеров с ним ушел только Вильгельм Брюкнер, бывший начальник мюнхенских СА.

СА в Мюнхене. 1925 г.

В мае 1925 г. по распоряжению Гитлера все отряды СА были подчинены своим местным партийным руководителям, так называемым «гауляйтерам» (от нем. Гау – область). Хотя в это же время штурмовые отряды номинально продолжали входить в состав «Фронтбанна» и подчиняться его руководителю. Отсутствие единовластия в СА негативно действовало на штурмовиков, но в скором времени на первые роли выдвинулись лидер франконских СА Вальтер Бух и командир мюнхенских штурмовиков Вильгельм фон Бийберштейн. Организация воссозданных СА начала постепенно набирать обороты, что совпало с распространением НСДАП за пределы Баварии. Созданные ячейки СА сразу же вступали в противоборство с боевиками левых организаций, и вскоре в Бохуме, Гельзенкирхене, Дортмунде, Мюльгейме и Эссене

начала литься кровь. Иногда коммунисты одерживали верх и уничтожали только оформившиеся ячейки НСДАП и СА. Так было в Бюргеле, Гольдлаутере-Хайдерсбахе и Штадтроле⁴⁴.

Небольшие группы национал-социалистов вне Баварии существовали и ранее, но их действительный рост начался только в это время. Очаги НСДАП стали возникать по всей Германии. Лидеры партийных ячеек чувствовали себя маленькими удельными князьками и зачастую вступали в противоречие с желаниями Гитлера. Наиболее опасными для Гитлера в этом плане были Грегор Штрассер и Йозеф Геббельс. Они оба отличались ораторским даром и умели увлечь за собой людей. Кроме этого, они представляли левое крыло НСДАП, понимавшее слово «социализм» в названии партии буквально. Грегор Штрассер умело вел свои финансовые дела и не нуждался в спонсорах, он также оказывал посильную помощь лояльным ему партийным функционерам в Северной Германии.

Вовремя увидев опасность раскола в партии, Гитлер кинулся на борьбу с оппонентами. На время он передал в управление Штрассеру земли Северной Германии, а сам занялся укреплением своей власти в Баварии и остальной части Германии. В октябре 1925 г. в состав НСДАП вошли остатки партии австрийских нацистов. Месяц спустя Грегор Штрассер собрал в Ганновере конференцию своих сторонников, на которой опять остро встал вопрос о власти Гитлера. Конференция не дала никаких результатов, представитель Гитлера был проигнорирован, а его сторонники были в подавляющем меньшинстве. Грегор Штрассер и его родной брат Отто упорно вели НСДАП к социализму. Им вторил Геббельс: «В нашем лагере, возгорится идейная борьба между националистами и социалистами, и лишь из ее результатов родится национал-социализм в его окончательном виде». После таких слов многие нацисты и штурмовики начали всерьез ждать «национальную революцию».

В ноябре 1925 г. воссозданный семью месяцами ранее «Ударный отряд АГ» был преобразован в охранные отряды – СС. Теперь это уже было не единое подразделение, а группы охранников в различных городах. СС организовывались бывшим ударником и водителем Гитлера Юлиусом Шрекком. Его приказом предписывалось создать группу из 20 человек в Берлине, а в остальных городах с очагами НСДАП – из 10 человек. По требованию Шрекка к вступающим в СС предъявлялись жесткие критерии отбора, а внутри новой организации царил строжайшая дисциплина. Еще до конца года члены новой организации продемонстрировали свои методы борьбы. В Хемнице на партийном собрании эсэсовцы и штурмовики избили и выбросили в окно присутствовавших на собрании коммунистов. Затем, 23 ноября 1925 г., во время очередного выступления Йозефа Геббельса в красном Хемнице произошла потасовка. Ее итог – двое убитых и 150 раненых⁴⁵.

Январь 1926 г. прошел тихо, но уже 8 февраля 1926 г. при проведении «дня СА» в Хаттингене состоялось побоище. В феврале 1926 г. Гитлер провел свою партийную конференцию в Бамберге. На этот раз «социалисты» были в меньшинстве. Как и предыдущая, она не дала видимых результатов. Тем временем, 1 марта 1926 г. Г. Штрассер приобрел одно разорившееся берлинское издательство. Вместе с братом они реорганизовали издательство и начали выпуск «Берлинской рабочей газеты». В отличие от основной массы членов партии, штурмовики старались не влезать в политические дразги и предпочитали «хорошую драку с левыми» многочасовым прениям. Примерно в это время в среде штурмовиков возникло презрительное наименование политической организации партии (ПО) – П-нуль⁴⁶. Основная масса штурмовиков желала действий, и вскоре «национальная революция» стала необходимостью в их глазах.

⁴⁴ Гиццберг Л.И. Указ. соч. С. 223.

⁴⁵ Гиццберг Л.И. Указ. соч. С.224.

⁴⁶ Halcomb J. Op. cit. P. 21.

А. Гитлер, Й. Геббельс и Ф. Пффеффер фон Саломон (на заднем плане), приветствуют строй штурмовиков

Некоторые лидеры СА начали налаживать контакты с группой Штрассера, жадно впитывая социалистическую пропаганду. Так, оберфюрер СА Франц Феликс Пффеффер фон Саломон, в прошлом командир одноименного фрайкора, а тогда бывший гауляйтером земли Вестфалия, очень сблизился с Геббельсом. Однако Гитлер зорко следил за всеми своими противниками и не давал им объединяться. Вначале он окружил своим вниманием Геббельса, умело играя на самолюбии низкорослого оратора. Он вскоре переманил его в свой лагерь. Отход Геббельса от группы Штрассера был охарактеризован оберфюрером СА фон Саломоном как «неслыханная измена своим друзьям»⁴⁷. Вскоре и сам оберфюрер удостоился внимания Гитлера. В конце июня 1926 г. фон Саломон был назначен командиром мюнхенских штурмовиков и попал под неусыпный контроль фюрера.

Медленно, но верно НСДАП набирала силу, а Гитлер шел к единоличной власти. 22 мая 1926 г. в Мюнхене был принят новый устав НСДАП и созданы так называемые комитеты: СА, пропаганды, политической организации, финансовый, по делам молодежи и следственно-арбитражный комитет партии (УШЛА), а также учрежден партийный взнос в 40 пфеннигов на Штурмовые отряды. Таким образом, в середине 1926 г. партия смогла почти полностью оправиться от последствий неудавшегося «Пивного путча». К концу июня 1926 г. руководство партии приняло решение провести второй партийный съезд. Местом проведения был выбран город Веймар, известный всему миру как колыбель германской республики. Выбор города был достаточно символическим, но имел и другую подоплеку. Веймар находился на территории земли Тюрингия, а ее власти не запрещали публичных выступлений Адольфа Гитлера.

⁴⁷ Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 267.

Йозеф Геббельс среди штурмовиков в Веймаре. 1926 г.

Съезд начался 3 июля 1926 г. Общее количество его участников осталось неизвестным, но штурмовиков прибыло около 5000 человек. В Веймар были также приглашены руководители различных националистических организаций и даже сын последнего императора Вильгельма II принц Август-Вильгельм Гогенцоллерн. Съезд продемонстрировал растущую мощь воссозданной партии и привлек в ее ряды новых членов. Однако внутри партии все так же шла борьба между Гитлером и Штрассером. Присутствие на съезде большого количества реакционно настроенных националистов и даже принца дало повод Штрассеру заявить о «мертвом национал-социализме»⁴⁸.

Тем не менее, партия распространялась по всей Германии с завидной быстротой. Зачастую численность и мощь местных организаций зависели от личных качеств руководителя очага. В некоторых местах самоуверенные гауляйтеры стали назначать угодных себе лиц лидерами СА. На местах, где власть гауляйтеров была слаба, нередко возникали конфликты между штурмовиками и политической организацией. Так, осенью 1926 г. в Берлине один из лидеров штурмовиков и герой партизанской войны в Руре Гейнц Гауенштейн избил местного гауляйтера Эрнста Шланге. Дело стало известно руководству партии, и Гауенштейн был исключен из НСДАП, но лидер СА в Берлине Курт Далагю создал следственную комиссию и оправдал Гауенштейна. Вражда между СА и ПО в Берлине грозила стать достоянием общественности. Гитлер вовремя узнал о происшедшем и сумел вмешаться. Он сместил безвольного берлинского гауляйтера Шланге, распустил берлинскую и пригородную партийные организации и из их членов создал новую окружную организацию Берлин-Бранденбург. Гауляйтером последней 26 октября 1926 г. был назначен Йозеф Геббельс, ему также были подчинены берлинские СА, чья общая численность не превышала 350–400 человек. Далагю организовал своих подчиненных в 3 штандарта: I (город Берлин), II (окраины Берлина и предместья), III (область Бранденбург).

⁴⁸ Фест Й. Указ. соч. С. 70.

Спустя несколько дней, 1 ноября 1926 г. Гитлер назначил высшим лидером СА (ОСАФ) Франца Пфеффера фон Саломона⁴⁹. Вероятно, они сблизились уже в Веймаре, так как парад штурмовиков принимали стоя рядом. Фон Саломон имел прекрасную фронттовую репутацию и был широко известен своим участием в добровольческом движении и тайных судилищах (Феме). Гитлер надеялся, что фон Саломон будет более покладистым, чем Рем, и будет строго выполнять его инструкции. Одна из первых инструкций Гитлера новому фюреру СА гласила: «Подготовка СА должна осуществляться не на военной основе, а в интересах партии»⁵⁰. Однако Гитлер крупно просчитался со своим выбором. Фон Саломон оказался еще более своеправным, чем Рем, и даже относился к Гитлеру с презрением, называя его за глаза «хилым австрияком».

Возглавив СА, фон Саломон начал их полную реорганизацию. До него СА делились только на сотни и полки, теперь же они получили многоуровневую организацию, в общих чертах напоминавшую принятую в армии. Мельчайшей единицей стала группа (отделение), затем шел трупп (взвод), далее штурм (рота), затем штандарт (полк), потом бригада и наконец гауштурм (дивизия). Кроме этого новый лидер создал ряд управленческих отделов и подразделений. По его приказу штурмовики стали осваивать джиу-джитсу и бокс. Резко возросло внимание к строевым занятиям, подгонке униформы и амуниции. Свое виденье штурмовиков фон Саломон выражал так: «Единственная форма, в которой СА обращаются к общественности, это их выступление сплоченными рядами. Одновременно это является одной из сильнейших форм пропаганды. Вид большого числа внутренне и внешне одинаковых, дисциплинированных мужчин, чья беззаветная воля к борьбе очевидна или чувствуется, – это производит на каждого немца глубочайшее впечатление и обращается к его сердцу на более убедительном и захватывающем языке, нежели это смогут сделать и печать, и речь, и логика»⁵¹.

⁴⁹ *Campell B.* The SA Generals and The Rise of Nazism. Kentucky, 2004. P. 31.

⁵⁰ *Млечин Л.М.* Указ. соч. С. 173.

⁵¹ *Фест Й.* Указ. соч. Т. 2. С. 72.

Франц Пфедфер фон Саломон

Вместе с усилением муштры и военной подготовки резко возросло количество личного оружия штурмовиков. Многие штурмовики имели пистолеты различных моделей, называе-

мые ими «зажигалками». Но главным и любимым оружием штурмовиков в уличных драках стали их резиновые дубинки, любовно называемые ими «стирашками» (ластиком). Аналогичное оружие применялось и союзом красных фронтовиков. Новый 1927 г. стал годом кровавых уличных разборок. Гитлер в это время выразил задачи СА так: «Следует работать не на тайных сборищах, а на огромных массовых демонстрациях, и не кинжалом, ядом или пистолетом может быть проложена дорога движению, а путем завоевания улицы». Установки нацистской верхушки легли на благодатную почву, и по всей Германии штурмовики приступили к «завоеванию улицы».

В Наштеттене (земля Гессен) около 100 штурмовиков из Висбадена, Кобленца, Майнца и Франкфурта-на-Майне разогнали антинацистский митинг, а затем устроили драку с полицией, в ходе которой один из полицейских был избит до потери сознания⁵². Но особенно преуспели в «завоевании улицы» берлинские СА. Позже Геббельс назовет эту уличную войну «битвой за Берлин». За короткое время новый гауляйтер сумел сплотить драчунов из СА, и уже 21 января 1927 г. произошла драка между штурмовиками и левыми в Шпандау, которая продолжалась до 5 утра следующего дня. В феврале берлинская организация провела новое массовое собрание в северной части города Веддинге, где проживали преимущественно пролетарии. Собрание проходило в зале «Фарус-холл», там же, где обычно проходили собрания коммунистов. Уже с самого начала собрания завязалась перебранка между нацистами и коммунистами, пришедшими на собрание. Ругань вскоре вылилась в массовую драку. Обе стороны пользовались подручными средствами – пивными кружками и стульями. В ходе драки 98 человек получили ранения разной тяжести: коммунисты – 85 тяжелораненых, штурмовики – 3 тяжелораненых, 10–12 – легко⁵³. Поле боя осталось за штурмовиками и собрание продолжилось вплоть до прибытия полиции.

⁵² Гицберг Л.И. Указ соч. С. 229.

⁵³ Млечин Л.М. Самая большая тайна фюрера. М., 2008. С. 163.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.